

ВЕЛЬЯМИНОВ Петр Лукич [ум. 28 II (12 III) 1805, Петербург]. Происходил из дворян Тамбовской губ. В 1762 вступил в военную службу; в 1783, пользуясь покровительством Г. А. Потемкина, определился в Ревизион-коллегию, откуда перешел директором 2-й экспедиции в Гос. заемный банк под начало П. В. Завадовского, с которым находился в дружеских отношениях (1787-1794).

Первым печатным выступлением В. был перевод одного из фр. подражаний повести Вольтера "Кандид, или Оптимизм" - "Второй Кандид, уроженец китайский, или Друг истины" (1774), который вышел со специально написанным В. Г. Рубаном стихотворным эпиграфом. Сюжет повести, весьма далекий от философской проблематики Вольтера, составляют поиски героем человека, способного без гнева и обиды выслушать правду о себе самом. После большого перерыва В. обратился к переводу романа Ж.-П. Флориана "Нума Помпилий" (1788, ч. 1-2) о добродетельном государе, посвятив свой перевод вел. князьям Александру и Константину, которым он хотел представить пример идеального правителя.

Достаточно разнообразны были литературные связи В. Он был свойственником и другом И. Г. Рахманинова. В 1780-е гг. сближается с членами львовско-державинского кружка, особенно с Н. А. Львовым и Г. Р. Державиным, подолгу живет в имении Львовых с. Никольском. И. И. Дмитриев в "Записках" засвидетельствовал, что в 1790-х гг. В., А. Н. Оленин, Н. А. и Ф. П. Львовы составляли почти ежедневное общество Державина. В. посвящено стихотворение Державина "Гостю" (1795; опубл. 1804); к нему же обращено стихотворение "Зима" (1804; в рукописи с подзаг. "П. Л. Вельяминову"; опубл. 1808), где В., к этому времени уже тяжело больной, охарактеризован как "лир любитель, Богатырь, певец в кругу, Беззаботный света житель". Львов опубликовал в "Моск. журн." (1791, ч. 4, янв.) "Письмо от Н. А. Л. к П. Л. В." (датировано 17 авг. 1791), в котором, описывая праздник освящения церкви в селе Арпачеве, ведет с В. спор о вкусе в живописи, отмечает любовь В. к народным песням и умение их мастерски исполнять. И. Е. Хандошкин посвятил В. переложение шести рус. песен для скрипки, опубликованных в издании "Сочинении Ивана Хандошкина" (1794, ч. 1). Самому В. принадлежит песня "Ох, вы славны русски кислы щи..." (опубл. в "Карманном песеннике", изд. И. И. Дмитриевым, 1796). П. И. Бартенев указывал, что В. был также автором нескольких стихотворений (не обнаруж.).

По рассказам А. П. Кожевникова (в записи Я. К. Грота), В., от оспы совершенно рябой и в последние годы жизни почти ослепший, отличался чудаковатым поведением. Напр., в 1802 он приказал слуге во время майского гулянья в Сокольниках водить лошадь в очках, привлекавшую общее внимание, и поместил об этом заметку в "Моск. вед." (1802, 1 мая, No 36). Намерение В. "сделать сим эпиграмму на московских франтов, коих число здесь довольно велико - так, как и странность в их нарядах", послужило предметом переписки московского обер-полицеймейстера П. Н. Каверина с Д. П. Трощинским (ГПБ, ф. 874, оп. 2, No 202). В. вел кочевой, бездомный образ жизни, находя приют у многочисленных друзей; был крайне непрактичен, но безукоризненно честен. Интересовался архитектурой; под его наблюдением строился кафедральный собор в Липецке. В Липецке же В. лечился на водах в последние годы жизни (письма к Д. А. Державиной 1803 - ГПБ, ф. 277, Отчет 1969. 23; к Д. М. Полторацкому от 13 мая 1802 - ГПБ, ф. 603, No 409).

В 1804 по предложению А. С. Строганова В. был избран в почетные члены Академии художеств; Строганов писал о нем: "Я знаю совершенно приверженность его к изящным художествам и знание и вкус в предметах, истинное художество составляющих, что на самом опыте мне доказано" (ЦГИА, ф. 789, оп. 1, ч. 1, No 1772). По смерти В. осталась коллекция картин и бронзы (более 100 произведений), которую на предмет оценки осматривал Г. И. Угрюмов (ЦГИА, ф. 789, оп. 16, 1806 г., No 55; оп. 19, 1806 г., No 35).

Лит.: Державин. Соч., т. 1-9 (1864-1883); Гарновский М. А. Зап. - Рус. старина, 1876, No 3, 7; Жихарев. Зап. (1955); Песни и романсы рус. поэтов. М.; Л., 1963.

В. П. Степанов